

«Ваше сиятельство

Милостивый государь, Григорий Григорьевич.

Узнав официально предположение Совета Академии — задать нам на предстоящем конкурсе одну тему всем безраздельно, изображающую какое-нибудь движение души человеческой, как, например, тоску по родине, гнев и т. д., мы просим позволения высказать перед Вами наши мысли по этому поводу. Мы все, постоянно слыша от наших Профессоров о сущности экзаменов на золотые медали такого рода мнение, что малая золотая медаль определяет способности к технической стороне искусства, что есть знание рисунка, толк в живописи и некоторое умение связывать отдельные части в целое, тогда как большая золотая медаль определяет способности к моральной, если можно так выразиться, стороне искусства, то есть: способность творчества, достоинство сочинения и индивидуального значения художественных сил каждого. Мы, в настоящем нашем положении невольно принужденные заглянуть поглубже в самих себя отдельно и потом сравнив нас всех вместе, увидели всю громадную разницу наших художественных наклонностей. Для примера позвольте привести хотя две разности наклонностей: одни из нас люди спокойные, сочувствующие всему тихому, грустному, другие — люди живые и страстные, художественное творчество которых может достойно проявляться только в выражении сильных движений души человеческой: при теме грусть по родине способности людей такого характера еще могут высказаться в своей силе, зато вторые положительно пропадают, при теме гнев, наоборот, первые пропадают, не будучи в силах представить то, к чему они не способны, а натуры живые и страстные выигрывают, попав на тему в ихнем роде. Поэтому одна какая бы то ни была тема, заданная всем безраздельно, вывозя людей, способности которых соответствуют теме, губит других, которые могли бы высказаться при свободном выборе сюжетов. Итак, экзамен теряет свой равно для всех оценочный характер и принимает характер лотерейный. Счастье тому, чьи художественные наклонности соответствуют заданной теме,— и несчастье остальных.

Дойдя до такого убеждения, мы решили обратиться с покорнейшей просьбой в Совет Академии дозволить нам свободный выбор сюжетов, но в

просьбе нашей нам отказали. Входя вновь с прошением в Совет, поданным на имя Ректора Академии Федо-

[478]

ра Антоновича Бруни, мы осмеливаемся еще просить и Ваше Сиятельство обратить внимание на просьбу нашу в Совете.

А. Корзухин, Н. Шустов, М. Песков, К. Лемох, П. Заболотский, И. Крамской, Б. Вениг, Ф. Журавлев, А. Морозов, А. Григорьев, Н. Дмитриев, Н. Петров».

(ЦГИАЛ, Архив Академии художеств, ф. 789).